

АНГЛИЙСКИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ *MAN* ‘МУЖЧИНА’
И *WOMAN* ‘ЖЕНЩИНА’ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА
И МЕНТАЛЬНОМ ЛЕКСИКОНЕ

Вопросы системности лексики, лексические презентации в индивидуальном ментальном лексиконе не сходят с повестки дня лингвистики и смежных наук уже столетие, а особенно интенсивно они стали исследоваться с развитием психолингвистики и когнитологии во второй половине прошлого столетия. Тем не менее, остаются недостаточно изученными вопросы сопоставительного анализа лексических средств в разных языках, именующих определенные, достаточно универсальные концепты, а также их презентации в словарях и ментальном лексиконе носителей языка.

В данном исследовании были изучены англоязычные номинативные единицы, именующие концепты *MAN* ‘мужчина’ и *WOMAN* ‘женщина’, представленные в идеографических словарях, а также вербальные реакции носителей английского языка на центральные единицы этой группы номинативных единиц – существительные *man* ‘мужчина’ и *woman* ‘женщина’.

С целью установления корпуса англоязычных единиц, именующих данные универсальные концепты, были использованы два идеографических словаря: традиционный тезаурус П. Роже (*Roget's Thesaurus of English Words and Phrases*) и современный электронный тезаурус *WordNet*, а также выполнен психолингвистических эксперимент с носителями английского языка.

Результаты анализа корпуса данных, выбранных из указанных лексикографических источников, показывают значительное количественное преобладание (в 1,4 раза) англоязычных субстантивных лексем, именующих концепт WOMAN 'женщина' (142), над количеством имен существительных, именующих концепт MAN 'мужчина' (104).

Лексико-семантическая организация двух полей антонимических существительных во главе с их центральными единицами *man* 'мужчина' и *woman* 'женщина' в целом является одинаковой: в каждом поле устанавливаются, наряду с некоторыми специфическими названиями, 3 общие лексико-семантические группы (далее ЛСГ) либо с прямыми, либо с переносными названиями лиц мужского / женского пола, а также субстантивные формы обращения к мужчине / женщине.

Самыми многочисленными из них являются ЛСГ, единицы которой прямо именуют лица мужского и женского пола (соответственно 50 и 78 субстантивных номинативных единиц).

Далее по численности следует ЛСГ, имена существительные которых не только именуют, но и характеризуют лица мужского и женского пола: они являются семантическими дериватами зоонимов, мифических существ, предметов одежды (43 характеризующих семантического деривата для обозначения мужчин и 56 – для женщин).

Третьей по численности выступает ЛСГ, включающая единицы формального обращения к мужчине (11 номем) и женщине (8 номем).

Сопоставительный анализ организации двух ЛСГ англоязычных номинативных единиц, именующих лица мужского / женского пола, позволил увидеть их общие черты: они именуют мужчин / женщин определенного возраста (*young man* 'молодой человек'; *young woman* 'молодая женщина'), семейного положения (*bachelor* 'холостяк'; *bachelorette* 'преим. ам. и канад. холостячка'), социального статуса (*gentleman* 'мужчина знатного происхождения'; *gentlewoman* 'женщина знатного происхождения' *gentlewoman* 'дворянка') и моральных качеств (*womanizer* 'бабник'; *minx* 'груб. распутница').

При этом количественный состав данных подгрупп может различаться.

Большее количество существительных (8) (*wife* 'жена'; *virgin* 'девушка'; *bachelor girl* 'холостячка'; *old maid* 'старая дева'; *spinster* 'старая дева'; *married woman* 'замужняя женщина'; *matron* 'замужняя женщина'; *dowager* 'вдова') именуют семейное положение женщины (ср. 4 для аналогичного статуса мужчины (*husband* 'муж'; *master* 'глава семьи'; *beau* 'бойфренд'; *married man* 'женатый человек')). Особенно заметны количественные различия в группе номинативных единиц, именующих моральные качества человека: 5 – для женщин (*courtesan* 'куртизанка'; *wench* 'разг. проститутка'; *new woman* 'современная женщина'; *good woman* 'порядочная женщина'; *goody* 'разг. добродетельная женщина') и 1 – для мужчин (*good man* 'порядочный человек'). Количество единиц, именующих возраст женщины (7) (*woman* 'женщина'; *female* 'взрослый человек женского пола'; *girl* 'девушка'; *dame* 'пожилая женщина'; *lady* 'леди'; *gammer* 'разг. бабушка'; *wench* 'разг.

Молодая девушка») и мужчины (8) (*man* ‘мужчина’; *male* ‘взрослый человек мужского пола’; *boy* ‘мальчик’; *fellow* ‘разг. парень’; *chap* ‘разг. парень’, *gaffer* ‘разг. старик’; *youth* ‘юноша’; *guy* ‘разг. парень’) примерно одинаково.

Согласно данным психолингвистического эксперимента, проведенного посредством интернета, в вербальных реакциях носителей языка на стимулы *man* ‘мужчина’ и *woman* ‘женщина’, в каждом лексическом поле присутствуют номинативные единицы 2 указанных выше общих ЛСГ (отсутствуют группа единиц формального обращения к мужчине и женщине и, естественно, сокращенные варианты их написания).

В отличие от лексической системы языка, в ментальном лексиконе самыми многочисленными оказались ЛСГ имен существительных, характеризующих лица мужского и женского пола (соответственно 28 и 52 субстантива). Далее по количеству следуют ЛСГ, прямо именующие лица мужского и женского пола (соответственно 35 и 30 субстантивных наименований).

Кроме данных 2 групп, среди вербальных реакций респондентов существует многочисленная группа номинативных единиц, называющих ближайшие ассоциации с мужчиной / женщиной’, отражающих сложенный в индивидуальном и национальном сознании их образ. Они называют черты характера мужчин (*decisiveness* ‘решительность’; *brutality* ‘брутальность’; *dignity* ‘благородство’; *manhood* ‘мужественность’; *purposefulness* ‘целеустремленность’; *briskness* ‘живость, бойкость’) и женщин (*beneficence* ‘благодетельность, милосердие’; *compassion* ‘жалость, сострадание’; *confidence* ‘уверенность’; *conscientiousness* ‘добросовестность, честность’; *directness* ‘откровенность’). Называются также ближайшие ассоциации-субстантивы, связанные с различными ситуациями жизни мужчин (29: *dating* ‘свидание’ (4); *betrayal* ‘предательство, измена’ (3); *kiss* ‘поцелуй’ (2); *sex* ‘секс’ (2); *barbecue* ‘барбекю’; *guitar* ‘гитара’, *vows* ‘клятвы’ и др.) и женщин (13: *dating* (3) ‘свидание’; *sex* (2) ‘секс’; *flirt* ‘флирт’, *insta stories* ‘сториз в Инстаграм’; *intimacy* ‘интимность, близость’; *spiritual signs* ‘духовные означенания’; *vibration level* ‘уровень вибрации’ и др.).

Таким образом, комплексное рассмотрение антонимических английских существительных *man* ‘мужчина’ и *woman* ‘женщина’ в системе языка (на основе идеографических словарей) и в индивидуальном ментальном лексиконе (психолингвистический эксперимент) позволило установить их общие и отличительные семантические характеристики.

Результаты проведенного ассоциативного эксперимента, отражающие спонтанные реакции респондентов, носителей английского языка, обусловленные их личным и социальным лингвокультурным опытом, выявили не только количественную специфику лексикографической и ментальной презентаций лексико-семантической информации концептов MAN ‘мужчина’ и WOMAN ‘женщина’ (ср. соотв.: 104 и 142 субстантивных лексем для их презентации в тезаурусах и 92 и 95 – в ментальном лексиконе), но и различия в принципах их устройства: если для идеографического словаря более важна структурно-семантическая организация номинативных единиц, то для ментального лексикона – его ассоциативно-фреймовая и аксиологическая организация.